

МЕЖДУНАРОДНЫЕ, ГЛОБАЛЬНЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ

Международные отношения, глобальные
и региональные исследования

INTERNATIONAL, GLOBAL AND REGIONAL PROCESSES

International Relations, Global and Regional Studies

Научная статья

УДК 327

[https://doi.org/10.53658/RW2025-4-1\(15\)-22-45](https://doi.org/10.53658/RW2025-4-1(15)-22-45)

Политические науки

Гуманитарная политика зарубежных стран на Южном Кавказе: по материалам международного круглого стола

Андрей Григорьевич Арешев^{1a}, Антон Александрович
Гришанов^{2b}, Тамар Кикнадзе^{3c}, Лана Меджидовна
Раванди-Фадаи^{4d}, Арам Виленович Сафарян^{5e}

¹Фонд стратегической культуры, Москва, Россия

²Дипломатическая академия МИД, Москва, Россия

³Грузинский технический университет, Тбилиси, Грузия

⁴Институт востоковедения РАН, Москва, Россия

⁵Ереванский государственный университет, Ереван, Армения

^apravo5@zmail.com

^bantongrishanov@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0001-1879-9899>

^c<https://orcid.org/0009-0007-1071-6490>

^dravandifadai@yahoo.com, <https://orcid.org/0000-0002-7964-6335>

^earamsafaryan@yahoo.com, <https://orcid.org/0000-0002-6422-3647>

Аннотация. Статья содержит наиболее интересные мнения, высказанные в ходе международного круглого стола «Гуманитарная политика в регионе на Южном Кавказе», организованного Национальным исследовательским

институтом развития коммуникаций в партнерстве с Центром международных и стратегических исследований Дипломатической академии МИД Российской Федерации. Представлено комплексное видение гуманитарной политики в контексте геополитических и экономических интересов и приоритетов стран. Делается акцент на политику США, Турции, Ирана и отмечается их соперничество между собой. Гуманитарная политика рассматривается как неотъемлемая часть внешней политики. США исторически рассматривают Южный Кавказ как пространство для геополитической игры в борьбе за влияние с Россией. Но общий курс на нанесение Москве «стратегического поражения» заставил американское руководство искать варианты по усилению соответствующего давления, на этот раз – через Армению. Гуманитарная политика Ирана характеризуется как «умная сила». Внедрение концепции культурной дипломатии во внешнюю политику Ирана свидетельствует о переносе акцента в разрешении межгосударственных противоречий с уровня военного и политического соперничества на социокультурный, духовной уровень сотрудничества. Турция умело сочетает инструменты экономического и культурного влияния для достижения политических интересов. Гуманитарная политика России фокусируется на сохранении культурно-исторических связей, формировании объективного образа России, сохранении русского языка как языка общения.

Ключевые слова: гуманитарная политика, Южный Кавказ, Армения, Азербайджан, Грузия, Турция, США, Иран, Зангезурский коридор, коридор «Север – Юг»

Для цитирования: Арешев А.Г., Гришанов А.А., Кикнадзе Т., Раванди-Фадаи Л.М., Сафарян А.В. Гуманитарная политика в регионе на Южном Кавказе: по материалам международного круглого стола // Россия и мир: научный диалог. 2025. № 1(15). С. 22-45, [https://doi.org/10.53658/RW2025-4-1\(15\)-22-45](https://doi.org/10.53658/RW2025-4-1(15)-22-45)

Original article

[https://doi.org/10.53658/RW2025-4-1\(15\)-22-45](https://doi.org/10.53658/RW2025-4-1(15)-22-45)

Political Sciences

Foreign Countries Humanitarian Policy in the South Caucasus: on the Materials of the International Round Table

Andrey G. Areshev^{1a}, Anton A. Grishanov^{2b}, Tamar Kiknadze^{3c},
Lana M. Ravandi-Fadai^{4d}, Aram V. Safaryan^{5e}

¹Strategic Culture Foundation, Moscow, Russia

²Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs, Moscow, Russia

³Georgian Technical University, Tbilisi, Georgia

⁴Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

⁵Yerevan State University, Yerevan, Armenia

^apravo5@zmail.com

^bantongrishanov@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0001-1879-9899>

^c<https://orcid.org/0009-0007-1071-6490>

риале, документальных источниках, наблюдении, информационных ресурсах, статистических данных.

Кроме того, были проанализированы результаты мониторинга коммуникационных режимов постсоветских стран, проводимого Национальным исследовательским институтом развития коммуникаций. В рамках мониторинга анализируются группы культурных, образовательных, научных коммуникаций, медиакоммуникации и другие показатели [7, 11, 12].

Основными методами исследования стали общенаучные методы исследования, а также контент-анализ, ивент-анализ, статистический анализ, сравнения и обобщения.

Результаты исследований

Результаты исследований, позиции и выводы, изложенные авторами в ходе научной дискуссии, позволяют сформировать целостную картину гуманитарных активностей на Южном Кавказе. Выделим наиболее интересные аспекты научной дискуссии.

Аспекты гуманитарной политики на Южном Кавказе (Арешев Г.Г.)

Гуманитарные программы на Южном Кавказе хоть и играют определенную социальную роль (особенно на первых этапах их реализации в республиках бывшего советского Закавказья, когда они в буквальном смысле слова позволяли выживать вовлекаемым в них гражданам), но сегодня представляют собой в первую очередь инструмент вмешательства, в чем прекрасно убедились многие политики и ученые [8]. В частности, это касается Грузии, нынешняя правящая партия которой не могла бы в 2012 г. прийти к власти без одобрения Запада.

Едва ли кто-то может назвать грузинские власти «пророссийскими». Тбилиси поставил свою подпись под декларацией Совета Европы о поддержке расследования МУС по вопросу «агрессии России против Украины», сохранил курс на евроинтеграцию, не отказался от идеи вернуть Абхазию и Южную Осетию, при этом отказавшись от свойственного режиму Саакашвили радикализма, приведшего к утрате этих бывших автономий, признанных Россией независимыми государствами. При этом кабинет Кобахидзе выступает за равноправные и прагматичные отношения как с Западом, так и с Россией, а также критикует вмешательство во внутренние дела Запада через подконтрольные НПО, реализующие якобы гуманитарные программы.

Попытки небольшого государства отстаивать национальные интересы и несогласие с беспепелляционными требованиями Запада привели к заметным изменениям в политике «Грузинской мечты», включая принятие поддерживаемых большей

частью населения законов об иноагентах, о запрете пропаганды ЛГБТ*³ и т.д., а также безуспешные поиски альтернативных внешнеполитических партнеров, прежде всего в Китае. Как следствие, мы видим заметно более активную экономическую и гуманитарную деятельность КНР в Грузии и на Кавказе в целом (как и на Ближнем Востоке).

Так, в конце июля 2024 г. в посольстве Китая был организован прием, посвященный очередной годовщине Народно-освободительной армии Китая. На приеме выступил военный атташе Китая, часть речи которого прозвучала на армянском языке. Констатировав, что цивилизации Китая и Армении насчитывают тысячи лет истории, дипломат подчеркнул непоколебимый дух в борьбе с насилием: «Военное сотрудничество Китая и Армении развивается, и потенциал его бесконечен»⁴. Китай является одним из важных международных партнеров Армении в военной сфере, однако в Ереване делают акцент на расширении военных связей с Францией и Индией, в отношениях которых с Китаем существует несколько препятствий. Кроме того, Армения заявила о намерении установить с США отношения стратегического партнерства. Все это не очень способствует расширению армяно-китайских связей, в том числе в военной сфере, хотя Пекин может стать одним из главных торговых партнеров Армении.

Что касается Азербайджана, то после угроз «фиалковой революции» в 2005 г. и попыток организации массовых беспорядков Алиев-младший запретил Агентство США по международному развитию (USAID)^{**5} и «Фонд Сороса»^{***6} в целях обезопасить себя от вмешательства США во внутренние дела. Заметим, что это не мешает прагматичному взаимодействию по вопросам, представляющим взаимный интерес, причем не только в сфере энергетики, о чем свидетельствуют, в частности, недавние визиты в Баку главы европейско-евразийского центра разведывательного управления Пентагона (РУМО) Патрика Прайора и директора британской разведки MI 6 Ричарда Мура.

Как и Тбилиси, Баку не присоединяется к антироссийским санкциям, руководствуясь прагматичными соображениями, ибо такой шаг ударил бы по национальной экономике. При этом Алиев не боится возражать даже своему давнему партнеру Эрдогану, когда тот позволяет себе заявления с намеками на политическую зависимость Баку от Анкары.

Напротив, «неправительственное» законодательство Армении традиционно отличалось либерализмом, что позволяет западным НПО работать в стране и наращивать влияние во всех сферах, включая продвижение нужных персонажей на высокие государственные посты, что вполне проявилось в ходе «бархатной революции» 2018 г.

3 * Запрещены в Российской Федерации, 18+.

4 Военный атташе: Потенциал развития армяно-китайских отношений бесконечный // News. 30.07.2024. URL: <https://news.am/rus/news/836376.html>.

5 ** Деятельность Агентства США по международному развитию (USAID) в Российской Федерации прекращена с 1 октября 2012 г. URL: https://www.mid.ru/en/foreign_policy/news/1625294/.

6 *** Генпрокуратура признала нежелательной деятельность фонда «Открытое общество» («Фонд Сороса») в РФ 30.11.2015. URL: <https://ria.ru/20151130/1332527547.html>.

Через различные «гуманитарные» и «правозащитные» НПО западники создают позиции на всех уровнях власти и во всех слоях общества, берут под свой контроль ключевые фигуры в государстве.

Подобная тактика уже привела (уже хотя бы в силу их малой компетентности и идеологической ориентации) ко многим потрясениям и чревата ими и в дальнейшем, в случае попыток так или иначе начать действовать в интересах населения в противовес установкам внешних кураторов.

Потворствуя западным НПО в насаждении чуждых армянам «ценностей», подвергая гонениям Армянскую церковь и разрушая исторические связи с соседями, в первую очередь Россией и Ираном, Пашинян создает условия для собственного устранения и приведения к власти более удобной для США и заранее подготовленной фигуры.

В случае победы Камалы Харрис глобалисты продолжат использовать Армению (как и соседние страны, в меру оказываемого на них влияния) в качестве инструмента противодействия интеграционным проектам с участием Китая, Ирана и России. В условиях отсутствия полноценных отношений с западным и восточным соседями страна окажется в региональной изоляции, что вызовет (вследствие гипотетического сворачивания связей с Россией) экономический спад и рост недовольства населения. В случае же победы Трампа, четко ассоциируемого с американским и транснациональным энергетическим бизнесом, Армения будет ему не интересна как страна, не дающая отдачи от вкладываемых в нее инвестиций. Это, впрочем, не означает отсутствия работы армянских лоббистов за океаном как с демократической, так и с республиканской администрацией.

Гуманитарная политика зарубежных акторов в Армении (Сафарян А.В.)

После распада Советского Союза Южный Кавказ оказался в центре влияния основных силовых центров современного мира, а также крупных держав, соседствующих с регионом. Со временем их влияние все увеличивалось и обретало новые очертания. Россия, Турция и Иран являются державами, имеющими свои интересы в Южно-Кавказском регионе, и поэтому ведут активную гуманитарную и культурную политику, стремясь здесь закрепиться. Внерегionalными акторами являются Европейский союз, Соединенные Штаты Америки и Китайская Народная Республика. Они также последовательно развивают свои культурно-гуманитарные отношения с тремя странами Южного Кавказа.

Хорошо известно, что Россия считает Южный Кавказ частью Большого Кавказского региона, где она имеет свои интересы. Развитие отношений с Арменией и Азербайджаном входит в число приоритетных задач российской внешней политики. В настоящее время Россия стремится сохранить свое влияние и поднять с «мертвой точки» взаимоотношения с Грузией. Некоторые тенденции свидетельствуют о возможности улучшения российско-грузинских политических отношений. Что касается

Армении, то уровень дружественности ее политики в отношении России достаточно компетентно и глубоко исследован большой группой экспертов, сплоченных вокруг Национального исследовательского института развития коммуникаций, составляющей ежегодный рейтинг дружественности к России постсоветских стран. Согласно рейтингу 2023 г., Армения замыкает десятку дружественных стран. После Армении, как известно, идет Грузия, которая является относительно дружественной / относительно недружественной. Мы внимательно изучаем материалы 2024 г. и надеемся, что Армения несколько поднимется по итогам года в этом рейтинге.

Что касается Турции, то она также считает приоритетом распространение своего влияния на Южном Кавказе. С Турцией у Армении нет политических и дипломатических отношений. С 1993 г. закрыты железнодорожные и автомобильные магистрали, связывающие две страны. В настоящее время начались переговоры между двумя странами по нормализации отношений и возобновлению транспортных сообщений. Успех этих переговоров, по словам турецкого президента, прямо зависит от нормализации отношений с Азербайджаном и подписания армяно-азербайджанского договора о мире. Есть экономические опосредованные связи, объем которых, по экспертным подсчетам, равны 400 млн долларов. Это на 99% турецкий экспорт в Армению.

Активную мягкую политику в Армении ведет Исламская Республика Иран. Она по праву считает Армению единственной христианской страной, с которой имеет общую границу, и двусторонние отношения с ней считает эталоном отношений стран разных религий. В Армении уже сформировалась большая община иранцев, постоянно живущих в стране и занимающихся хозяйственной деятельностью. В целом ряде школ в Ереване преподаются фарси и изучается культура и история Ирана. В последние несколько лет Иран значительно активизировал свою культурную политику в Армении, выделяя значительные средства на эти цели. Иранская торговля с Арменией составляет около 400 млн долларов. Иранские высшие учебные заведения связаны с армянскими вузами. Иранские туристы занимают 3-е место после российских и грузинских в туристическом потоке в Армению. Можно ожидать, что после Казанского саммита БРИКС (22–24 октября 2024 г.), когда Россия и Иран подпишут договор о стратегическом партнерстве, отношения Армении и Ирана станут еще более многосторонними и крепкими. Стоит признать, что потенциал двусторонних экономических отношений очень высок, однако до сих пор эти отношения тормозились из-за западных санкций в отношении Ирана. Сейчас Армения имеет реальную возможность занять достойное и выгодное место в системе российско-иранских развивающихся отношений. Важно отметить также, что большинство армянских политиков и экспертов считает консультативную площадку «3+3» наиболее полезной региональной платформой для согласования позиций и развития сотрудничества России, Турции и Ирана с Азербайджаном, Арменией и Грузией. Есть также основания утверждать, что после выборов 26 октября 2024 г. в Грузии официальный Тбилиси может рассмотреть возможность участия в этой платформе.

Очень значительными внерегionalными акторами, ведущими активную гуманитарную политику в регионе, являются ЕС и США. Глобальный Запад имеет свои

интересы в беспрепятственной эксплуатации нефтепроводов и газопроводов, ведущих азербайджанскую нефть и газ на Запад. Южный Кавказ интересует его также как транспортный перекресток, связывающий стратегические оси «Север – Юг» и «Восток – Запад». К общеизвестному транспортному коридору, связывающему Китай с Западной Европой, в последние годы прибавляется так называемый «срединный коридор», связывающий Центральную Азию с Южной Европой (минуя Россию).

С первых лет независимости Армении ЕС и США проводят согласованную, хорошо скоординированную политику, направленную на ослабление российского влияния и укрепления независимости и суверенитета стран Южного Кавказа.

В конце 1990-х гг. прошлого века в Европе был решен вопрос принадлежности региона Южного Кавказа к Европейскому континенту. В 1999 г. Грузия стала членом Совета Европы, а в 2003 г. Армения и Азербайджан также стали членами этой организации. Гуманитарная политика ЕС в Армении традиционно направлена на цели укрепления демократических процессов и европейских стандартов, борьбы против коррупции, усиления демократических основ государственности и гражданских инфраструктур, развития гражданского общества, укрепления неправительственных организаций и усиления их роли в общественно-политической жизни, а также, особенно в последние годы, укрепления безопасности и суверенитета страны. Европейцы акцентируют внимание на том, что Армения традиционно является частью европейской цивилизации. Современная политическая власть Армении подчеркивает свое стремление стать частью европейской семьи народов. Руководители страны заявляют, что Армения хочет быть настолько близкой к Европе, как только та пожелает. ЕС является крупнейшим донором армянского гражданского общества и активно влияет на экономическую, финансовую и политическую жизнь страны.

После поражения Армении в 44-дневной войне и резкого всплеска антироссийских настроений в стране ЕС, как и США, наметил новое направление своей работы в Армении. Эта работа заключается в стремлении выдворить Россию из Армении с помощью общественно-политического пространства страны, недовольного политикой России. Поддерживаются те прозападные политики, общественные деятели и молодежные активисты, которые положительно относятся к Украине и против СВО России в этой стране. Интересно, что ЕС развивает политику «Нового соседства», декларированную в 2006 г. и включающую сотрудничество с Украиной, Беларусью, Молдовой, Грузией, Азербайджаном и Арменией. Сегодня, когда Украина, Молдова и Грузия являются кандидатами на вступление в ЕС, Армения внимательно изучает их опыт. Армянский лидер говорил о том, что Армения не будет ухудшать отношения с Россией и другими основными партнерами, но будет внимательно следить за продвижением европейской повестки, с тем чтобы не упустить свой шанс быть ближе к ЕС. 27 стран ЕС ведут активную культурно-гуманитарную политику в Армении. Они расходуют значительные средства на эти цели, которые многократно больше средств, которые тратит, например, Россия.

США заявляют, что полностью поддерживают политику ЕС в отношении Армении. Американские разные официальные лица и известные эксперты неоднократно говорили о том, что они не имеют стратегических целей в Армении, а их главная за-

дача – поддержка союзников, Турции и Азербайджана, обеспечивающих вывоз бакинских газа и нефти. Вместе с тем в последнее время США изучают возможность с помощью Армении выдворить Россию из страны, а значит, и из Южного Кавказа в целом, а также не допустить улучшения российско-грузинских отношений. Хорошо известно, что армянские общинные организации в США требуют от американских властей больших расходов в Армении.

В обстановке глобальной конфронтации и гибридной войны Запада и России западными различными службами изучается возможность отдаления Южного Кавказа от России и нанесения ей «стратегического поражения».

В последние годы активную культурно-гуманитарную политику в Армении начал вести Китай. Новое здание китайского посольства в Ереване (которое по масштабам не уступает американскому посольству) наглядно свидетельствует о планах этой страны развивать разносторонние отношения с Арменией и ввести страну в орбиту своих геополитических и геоэкономических планов.

В Ереване открыта китайская школа, где нет отбоя от желающих устроить своих детей. Китай занимает третье место после России и ОАЭ в списке экономических партнеров Армении. Армянские предприниматели ведут активную деятельность по организации реэкспорта золота из России в Китай. Во всех ведущих вузах Армении ведутся уроки китайского языка и китайской культуры. В стране активно работает Институт Конфуция. Стали очень частыми визиты первых лиц страны в Пекин. Ведутся активные переговоры по развитию финансового, экономического и культурного сотрудничества. Китай приветствовал инициативу армянского лидера «Перекресток мира»⁷, который предусматривает возобновление беспрепятственной работы всех коммуникаций по всем направлениям и постройки в Армении современного транспортного хаба.

Таким образом, следует констатировать, что Армения наших дней является площадкой активного влияния ведущих геополитических центров современного мира. Армянским политикам необходимо проявлять незаурядные политические и дипломатические способности, для того чтобы не допустить столкновения интересов ведущих держав современного полицентричного мира на ее территории, что может стать реальной угрозой для независимого существования армянской государственности.

Грузино-российские отношения: проблемы и перспективы (Кикнадзе Т.)

Несмотря на то, что Грузия является предметом интереса многих зарубежных стран [6; 10; 14; 16–18; 23], сосредоточусь на грузино-российских отношениях, вокруг которых сейчас много споров, прогнозов. Нередко эти отношения имеют диаметрально-

⁷ Премьер-министр Пашинян на международном форуме в Тбилиси представил проект «Перекресток мира» и его принципы // Премьер-министр Республики Армения. 26.10.2023. URL: <https://www.primeminister.am/ru/statements-and-messages/item/2023/10/26/Nikol-Pashinyan-Speech/>.

но противоположные характеристики. По мнению некоторых грузинских экспертов, Россия недостаточно эффективно реализует свою гуманитарную политику в Грузии [21]. По мнению других экспертов, Россия со времен Российской империи использовала фактор религиозности в отношениях с грузинами в «российских империалистических целях» и в постсоветский период «проводила пропагандистскую деятельность, направленную на усиление русофильских настроений в грузинском политическом классе и обществе» [25].

Достаточно взглянуть на самые общие данные о Российской Федерации и Грузии, чтобы убедиться в несоразмерности двух государств, что делает очевидной несоизмеримость их ресурсов и возможностей, будь то политические, военные, экономические и любые другие. Соответственно, наличествуют разные амбиции, разные по масштабу национальные проекты, разное видение собственного места и функции в мироустройстве. Удивительна также атмосфера двусторонних связей. Она практически всегда была насыщена сильными эмоциями, наполнена неадекватными ожиданиями, за которыми следуют необоснованные разочарования; избыливали ошибочные оценки, приводящие к иррациональным действиям или, напротив, бездействию в решающие моменты, когда что-то можно было исправить⁸.

Грузия, как не раз отмечал В.В.Путин, после геополитической катастрофы⁹, инициатором которой была сама советская элита, столкнулась с целым рядом проблем. Либеральная элита тогдашней России делала все возможное, чтобы отделить бывшие советские республики от России. «Свято место пусто не бывает» – на место России пришел Запад. Российско-грузинские отношения вышли из рамок двусторонних отношений и во многом стали зависеть от перестановок сил и формирования новых отношений между Западом и Россией.

Грузия была интегрирована в западные структуры. Политическая элита страны во многом формировалась извне. Она включена в разные программы НАТО – участвовала в действиях Международных сил содействия безопасности (ISAF) в Афганистане, оказывала поддержку при проведении в Средиземном море контртеррористической операции НАТО по наблюдению за морским районом и т.д.¹⁰ У Грузии был самый большой военный контингент после США. Грузия активно участвует в программах Евросоюза («соседства», «восточного партнерства» и т.д.). Страна получила статус кандидата в члены Евросоюза и безвизовый режим. Грузия вовлечена в Болонскую систему образования.

В течение более 30 лет выросло поколение, которое не знает Россию, русский язык, русскую культуру и очень негативно относится к стране, которая «оккупировала 20% территории»¹¹. Отношения с Россией играют решающую роль во внутрен-

⁸ Силаев Н., Сушенцев А. Грузия после выборов и перспективы российско-грузинских отношений // Регнум. URL: <https://regnum.ru/article/1620583>.

⁹ Владимир Путин: «Распад СССР – крупнейшая геополитическая катастрофа века» // Регнум. URL: <https://regnum.ru/news/444083>.

¹⁰ Relations with Georgia // NATO. 12 Apr. 2022. URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/topics_38988.htm.

¹¹ Ираклий Гарибашвили: Россия по-прежнему оккупирует 20 процентов территории Грузии // ООН. URL: <https://news.un.org/ru/story/2023/09/1445122>.

нем дискурсе Грузии. Политические игроки часто «дискредитируют» оппонента, разыгрывая «карту России», то есть обвиняя оппонента в пророссийской ориентации [13, с. 5].

Августовский кризис 2008 г. привел к прекращению практически всех институциональных отношений между Москвой и Тбилиси и снизил уровень российско-грузинских отношений до критически низкой отметки со времен распада СССР. Однако в условиях напряженных отношений на правительственном уровне именно взаимодействие немногочисленных неправительственных общественных организаций и экспертного сообщества в немалой степени способствовало выстраиванию диалога между двумя странами.

Еще при Михаиле Саакашвили (склонном обвинять Россию во всех без исключения бедах) Грузия была открытой для российского бизнеса. Ряд крупных компаний с преимущественно российским (в том числе государственным) капиталом успешно работает в стране. С октября 2010 г. Грузия предоставила право безвизового въезда на срок до 90 дней жителям северокавказских субъектов РФ (что было воспринято неоднозначно, поскольку выглядело как ответ на учрежденные ранее Россией «этнические» преференции при пересечении границы для жителей Абхазии и Южной Осетии), а в феврале 2012 г. этот режим был распространен на всех граждан России. В ноябре 2011 г. Грузия сняла свои возражения по поводу вступления РФ в ВТО. Взятые по отдельности или в комплексе, эти шаги, возможно, были беспрецедентны для ситуации, когда между странами нет дипломатических отношений, и совершает их сторона, официально обвиняющая другую в агрессии и оккупации собственной территории.

После смены власти М.Саакашвили в Грузии в октябре 2012 г. отношение к северному соседу стало меняться к лучшему. В Грузии была провозглашена политика нормализации отношений с Российской Федерацией. Данный политический курс нашел поддержку среди значительной части грузинского населения.

Тогдашний премьер-министр Грузии Бидзина Иванишвили учредил должность Специального представителя по взаимоотношениям с Россией. Россия, со своей стороны, восстановила авиасообщения и отменила визовый режим.

В то же самое время некоторый «застой» в восприятии России как партнера объясняется разочарованием по поводу того, что встречные шаги со стороны России не оправдали ожиданий (возможно, завышенных). Данное соображение подтверждается и социологическим исследованием – ответом на вопрос: «Удовлетворены Вы или нет нынешним состоянием взаимоотношений с Россией?» [24, с. 11].

Сегодня на фоне глобальных перемен появились возможности для улучшения российско-грузинских отношений. Все чаще мы слышим заявления представителей власти о том, что Грузия должна проводить суверенную политику исходя из национальных интересов. Был принят закон «О прозрачности иностранного влияния», который спровоцировал многотысячные протесты и беспрецедентную критику в адрес властей Грузии со стороны западных партнеров; этот закон стал называться «рус-

ским» законом, а закон «О семейных ценностях и защите несовершеннолетних» – от ЛГБТ*¹²-пропаганды.

Улучшение отношений с Россией является ключом к решению многих проблем и первым долгом территориальной целостности Грузии. Коммуникации следует развивать и упрощать. Культурные, научные, спортивные, молодежные контакты, экспертный диалог имеют под собой базу, которая содержит достаточный потенциал для их углубления, что будет лишь способствовать формированию адекватного представления друг о друге, максимально избавленного как от негативных стереотипов, так и от иллюзий. Выход на ровные взаимоотношения представляется возможным, если с учетом объективно присутствующей асимметрии Россия увидит в лице Грузии хоть и маленького, но партнера, а не врага, соперника, заговорщика и т.п. Целостная, успешно развивающаяся Грузия в этом плане – гораздо более обнадеживающий сосед, чем малопредсказуемая и обозленная страна на беспокойной южной границе Российской Федерации.

Политика Ирана на Южном Кавказе (Раванди-Фадаи Л.М.)

Гуманитарная политика Исламской Республики Иран (далее – ИРИ) на Южном Кавказе тесно переплетена в целом с ее культурной политикой не только в данном регионе, а в целом во всех странах, где существуют посольства ИРИ. И необходимо отметить, что гуманитарная политика Ирана является очень показательным примером «умной силы».

Для Ирана внедрение концепции культурной дипломатии во внешнюю политику государства является свидетельством переноса основного акцента в разрешении межгосударственных противоречий с уровня военного и политического соперничества на социокультурный, духовной уровень. По сути, это призыв к использованию духовного опыта ислама в решении межгосударственных и межцивилизационных конфликтов.

С целью практической реализации обновленной внешнеполитической доктрины в Иране в 1995 г. была создана Организация культуры и исламских связей (ОКИС) («Сазмане фарханг-о эртебатате эслами»), подведомственная Министерству культуры и исламской ориентации Исламской Республики Иран, бюджет которой вырос с 15 млн долларов в 2006 / 2007 гг. до 47 млн 800 тыс. долларов в 2017 / 2018 гг.¹³. Организация отвечает за ведение культурной деятельности и распространение иранской исламской культуры за рубежом и структурно представляет собой ряд подразделений, которые курируют международную деятельность иранских культурных представительства, научные исследования в области распространения иранской культуры и межкультурного образования. Подразделения ОКИС ведают также публикациями и пропагандой, организуют недели ИРИ за рубежом, различного рода выставки и научные конференции по проблемам культуры и религии, многочисленные мероприятия

¹² * Деятельность запрещена на территории РФ, 18+.

¹³ Организация культуры и исламских связей. URL: <https://iran1979.ru/organizaciya-kultury-i-islamskix-svyazej/>.

по пропаганде персидского языка и литературы, а также работают в направлении расширения диалога между исламом и другими мировыми религиями, в том числе и с православием.

Культурную и гуманитарную политику невозможно рассматривать вне ее связи с внешнеполитическими процессами. Сейчас в Иране новый президент. Несмотря на то, что он относится к реформаторскому лагерю, ему придется работать при ультраконсервативном парламенте. Из-за жестких санкций Иран не располагает достаточными доходами на проведение активной культурной политики. Но многое будет зависеть от того, кто выиграет выборы в США в ноябре. Если победит Камала Харрис, то ядерная сделка вполне реальна, так как администрация Байдена, включая Харрис, достаточно лояльно относится к Ирану. Если же победит Дональд Трамп, то ни о какой ядерной сделке не может быть и речи: Трамп неоднократно заявлял о неприятии исламского режима, и после прихода к власти он наверняка резко увеличит санкционное давление на Иран, как это уже было в 2018–2020 гг. Само правительство Масуда Пезешкияна, очевидно, стремится к скорейшему возобновлению ядерной сделки. Бывший глава МИД Ирана Джавад Зарифа и другие дипломаты, участвовавшие в 2015 г. в заключении ядерной сделки, были назначены новым президентом на высокие посты в своем правительстве. К тому же сама фигура Пезешкияна как светского реформатора может способствовать быстрому достижению компромисса с США (в случае победы Харрис на президентских выборах) и возвращению к сделке. В этом случае доходы Ирана резко возрастут, и определенную их часть можно будет направить на нужды культурной и гуманитарной политики.

Отдельно следует отметить российско-иранские отношения на Южном Кавказе. На сегодняшний день Иран воспринимает Зангезурский коридор как потенциальную угрозу для своего геополитического положения. Иран считает, что в случае реализации Зангезурского коридора произойдет чрезмерное усиление «тюркского фактора», а вместе с ним – и рост влияния НАТО в регионе (так как Турция является членом НАТО). Также открытие Зангезурского коридора понизит значимость путей, связывающих Иран с Южным Кавказом, и может снизить стратегическую роль Ирана в регионе с точки зрения транзита грузов. Однако существенного ухудшения отношений с Россией из-за этого вопроса, вероятно, не будет. Иран в условиях санкционного давления и изоляции нуждается в тесных связях с Россией. Ситуация может измениться в случае гипотетического снятия санкций, но и тогда полного разрыва с Россией не может произойти: духовный лидер Али Хаменеи, чья позиция выше, чем у президента, выступает за активное развитие отношений с Россией.

Российско-иранские отношения имеют очень прочный фундамент. Стороны объединяет стремление к долгосрочному стратегическому сотрудничеству. Планируется подписание договора о всеобъемлющем стратегическом партнерстве. К тому же стороны связывают чрезвычайно важные общие геополитические интересы (как, например, сохранение и укрепление правительства Башара Асада в Сирии, а также недопущение стран Запада в Каспийский регион), как и исключительно выгодные экономические проекты (прежде всего, это строящийся международный транспорт-

ный коридор «Север – Юг», который должен приносить иранской стороне десятки миллиардов долларов дохода в год за транзит). Поэтому серьезное ухудшение двусторонних отношений из-за разногласий по Зангезурскому коридору невозможно. Это значит, что культурно-гуманитарное взаимодействие двух стран будет продолжаться и дальше, прежде всего благодаря Культурному представительству Ирана в Москве, которое знакомит россиян с традиционной иранской музыкой, литературой, ремеслами.

Здесь стоит привести конкретные примеры гуманитарных акций Ирана на Южном Кавказе. Самое большое развитие эти акции получили в случае с Арменией и направлены на оказание помощи беженцам и жертвам стихийных бедствий. Так, в октябре 2023 г., во время исхода армян из Карабаха, иранские власти через Общество Красного Полумесяца отправили вынужденным переселенцам гуманитарную помощь. В Кафане груз встретили губернатор Зангезура (или Сюника) Роберт Гукасян и посол Ирана в Армении Мехди Собхани. Партия помощи в размере 60 тонн включает в себя продукты питания, средства гигиены, теплые одеяла, обогреватели и др.

А в июне 2024 г. в Армению прибыла гуманитарная помощь от Ирана населению, пострадавшему от наводнений в Лорийской и Тавушской областях. Перед этим председатель Общества Красного Полумесяца Ирана Хосейн Коливанд предложил отправить такую помощь в письме, отправленном Обществу Красного Креста Армении. Он отметил, что с сожалением узнал о жертвах, наводнениях и ущербе, нанесенном проливными ливнями в северных районах Армении. Он подчеркнул, что Общество Красного Полумесяца Ирана готово направить гуманитарную помощь и спасательные группы, что и было сделано в июне с согласия Армении. Гуманитарная помощь от Ирана содержит консервы, палатки-покрывала, постельные принадлежности, посуду, санитарные принадлежности и др. Ее принял глава Общества Красного Креста Армении Давид Нерсисян. Он отметил, что Иран был одной из первых стран, которые откликнулись на природную катастрофу в Армении. «Хотя причина для встречи трагическая, но она вновь показывает тесное сотрудничество гуманитарных организаций двух стран», – заявил Нерсисян, вновь поблагодарив иранских партнеров¹⁴.

Заместитель посла Ирана в Армении Бахрам Тагери, выразив соболезнования в связи с наводнением, поблагодарил правительство и народ Армении за моральную поддержку в связи с гибелью руководителей Ирана. В связи с этим он отметил важность визита в Тегеран премьер-министра Никола Пашиняна и его встречи с духовным лидером Ирана и временным и.о. президента.

«История свидетельствует, что мы, народы двух стран, всегда были рядом и в хорошие, и в плохие дни. Так продолжится и в будущем. Мы знаем, что ущерб довольно велик, но эта небольшая помощь может внести какой-то вклад в дело восстановления», – сказал вице-посол, заверив, что в таких случаях иранская сторона всегда готова к поддержке¹⁵.

¹⁴ Помощь из Ирана для пострадавших от наводнения сегодня доставят в Алаверди // Sputnik. Армения. 07.06.2024. URL: <https://am.sputniknews.ru/20240607/pomosch-iz-irana-dlya-postradavshikh-ot-navodneniya-segodnya-dostavyat-v-alaverdi--76798480.html>.

¹⁵ Там же.

Все эти гуманитарные акции очень позитивно воспринимаются в Армении, где Иран воспринимают в качестве многовекового доброго соседа.

Несколько меньше развиваются гуманитарные связи Ирана с Азербайджаном, но и здесь можно найти конкретные примеры иранской гуманитарной помощи, правда, мне удалось найти только очень давние примеры. Так, еще в далеком 2006 г. в связи с праздником Новруз из Ирана в Азербайджан доставлена гуманитарная помощь. Эта очередная гуманитарная помощь, предназначенная для азербайджанских беженцев и вынужденных переселенцев из Карабаха, а также для нуждающихся граждан, прислана азербайджанским представительством иранского комитета «Имдад» имени Имама Хомейни. Помощь на сумму 300 тыс. долларов США состоит в основном из продуктов питания и медикаментов.

Гуманитарное измерение политики США на Южном Кавказе (Гришанов А.А.)

Как и в случае со многими регионами мира, не имеющими для Вашингтона критического значения, политика США в отношении Южного Кавказа в постсоветский период носила волнообразный характер. Периоды увлечения закавказской тематикой сменялись у американских элит отчуждением и безразличием. Тем не менее общий упор на вытеснение России из этого региона сохранялся на протяжении трех десятилетий, накладываясь на общий тренд по втягиванию бывших советских республик в евро-атлантические институты.

На первом этапе, вскоре после распада СССР, вследствие фактической дезинтеграции Грузии и пророссийского крена Армении в роли «фаворита» США в Закавказье выступал Азербайджан, чему способствовал и активный лоббизм со стороны Анкары и нефтяных корпораций. Однако десятилетие спустя, в условиях увлечения Вашингтона идеей экспорта демократии, роль наиболее близкой американскому видению страны была отведена Грузии. Собственно, именно тогда массивные вливания по линии гуманитарной политики оказались с успехом трансформированы в конкретные результаты в виде «революции роз» и последующего обещания принять Тбилиси в НАТО. После поражения Грузии в конфликте 2008 г. и снижения популярности М. Саакашвили США утратили интерес к региону, словно смирившись с тем, что он останется в зоне влияния Москвы. Но, взяв курс на подготовку к гибридной войне с Россией после событий 2014 г., решили вновь открыть мягкосилового закавказский фронт. И если «Грузинская мечта» не оправдала американских надежд и постепенно начала восприниматься со скепсисом, то армянское правительство, пришедшее к власти в результате очередной «ненасильственной революции», было сочтено наиболее перспективным и заслуживающим дальнейших инвестиций.

Сегодня Вашингтон стремится (и безуспешно) разорвать союз Москвы и Еревана, но параллельно возлагает надежды на возможное возвращение «Единого национального движения» (ЕНД) к руководству Грузией и пытается мотивировать Турцию к давлению на Азербайджан с целью снижения динамики российско-азербайджан-

ских отношений. Для всех этих целей задействуется классический инструментарий в области «мягкой силы», в первую очередь – неправительственные организации, финансируемые по линии USAID-NED. Именно поэтому, стремление Тбилиси усилить контроль над деятельностью НКО спровоцировало истерию в американских СМИ и персональные санкции против нескольких десятков официальных лиц. Госдепартамент в этот момент демонстративно сократил финансирование грузинского гражданского общества¹⁶, де-факто перенаправив дополнительные ресурсы в Армению¹⁷. При этом США традиционно предпочитают действовать не только напрямую, но и через союзников – если «опека» Азербайджана отведена Турции, то координация взаимодействия с Арменией передана на откуп Франции. В некоторой степени Запад даже пожертвовал усилиями по работе с Баку, дабы усилить присутствие в армянской политической системе.

Основные механизмы вовлечения США в закавказскую политику хорошо известны и отработаны на других странах. К ним, безусловно, относятся образовательные проекты, направленные на искажение исторической памяти и формирование негативного образа России у молодежи; информационные кампании с распространением недостоверной информации – в случае с Грузией идет спекуляция на абхазско-южноосетинском вопросе, в случае с Арменией – на карабахской тематике. США, самостоятельно и через партнеров, пытаются привить жителям региона нетрадиционные ценности с помощью пропаганды ЛГБТ¹⁸, чтобы в дальнейшем через спекуляцию на этой теме и проблематике «гендерной свободы» мотивировать «обработанных» молодых людей к протестными действиями против сближения с Россией. В повседневность нового поколения внедряется английский язык, что соответствует неформальной установке на разрушение идеологии и ценностей «Русского мира». Насаждается паранойя относительно приезжих россиян, разжигается шпиономания. Все это делается и непосредственно через поддержку НКО, и с помощью финансирования СМИ и интернет-проектов.

Как показывает опыт Украины, проходившей через аналогичные процессы на предыдущих этапах, так называемые гуманитарные усилия Запада могут нести крайне деструктивный заряд. Нынешнее грузинское руководство уже напрямую заявляет о давлении, которое на него оказывается с целью открытия в военном отношении «второго антироссийского фронта» на Закавказье¹⁹. Через своих подопечных из ЕНД США добиваются возвращения в общество реваншистских настроений и стремления к интеграции в НАТО, в том числе через срыв инициатив «Грузинской мечты» по снятию напряженности в отношении Абхазии и Южной Осетии. Армению, элиты которой уже давно сталкивались с пропагандой сближения Еревана с Брюсселем, активно

16 США свернули программу помощи Грузии на \$95 млн // РБК. 31.07.2024. URL: <https://www.rbc.ru/politics/31/07/2024/66aa41579a79470c8131dd38>.

17 США увеличит денежную помощь Армении более чем в два раза // ТАСС. 11.08.2024. URL: <https://tass.ru/ekonomika/21833155>

18 * Запрещены в Российской Федерации, 18+.

19 В Грузии заявили о планах влиятельных глобальных сил открыть «второй фронт» против РФ // Интерфакс. 22.05.2024. URL: <https://www.interfax.ru/world/961865>

подталкивают к окончательному развороту в сторону НАТО, в частности, через внедрение в СМИ и образовательные программы ложной информации об ответственности Москвы за многочисленные исторические травмы армянского народа, начиная с геноцида армян и заканчивая потерей Карабаха. В случае с Азербайджаном активная политика США застопорилась, но с большой долей вероятности в случае смены власти в Турции Вашингтон попытается активировать азербайджанский фактор.

США исторически рассматривают Закавказье как пространство для геополитической игры в борьбе за влияние с Россией. Но общий курс на нанесение Москве «стратегического поражения» заставил американское руководство искать варианты по усилению соответствующего давления, на этот раз через Армению. Москве, очевидно, необходима эффективная стратегия по противостоянию деятельности Вашингтона в Южном Кавказе, основанная не только на исторической общности, но и на обозначении перспектив взаимодействия с молодежью, которая стремительно вестернизируется и под влиянием западных гуманитарных программ все больше настраивается на безальтернативность евро-атлантического вектора движения данных стран.

Выводы

Анализ гуманитарных политик зарубежных стран на Южном Кавказе позволяет сделать вывод об их результативности, хотя и с разной долей полученного результата. Участники научной дискуссии (материалы которой содержит статья) особо отметили соперничество двух крупных и опытных субъектов гуманитарной политики – России и США и повышение активности двух новых игроков – Ирана и Турции, которые относительно недавно перешли из статуса реципиентов в статус доноров гуманитарной политики на Южном Кавказе.

В отличие от США и России, применяющих чаще всего типовые, привычные, отработанные подходы и технологии, Турция и Иран действуют более гибко, с учетом особенностей каждой страны Южного Кавказа в актуальных условиях.

В этой связи участники дискуссии рекомендовали России действовать более контекстуально, с учетом изменяющейся реальности в каждой стране Южного Кавказа и особенностей совместного исторического прошлого. С этой целью следует развивать научные школы армяноведения, грузиноведения, азербайджановедения в России, так как за 30 лет после СССР произошли существенные изменения, и мы уже плохо знаем друг друга. Россиеведение в странах Южного Кавказа также развито недостаточно для глубокого понимания процессов в современной России.

Особое внимание при выборе технологий реализации гуманитарной политики России следует уделить институтам социализации (воспитание, образование), где закладываются основы мировоззрения и стереотипы о России. Поэтому сотрудничество в области образования, науки, СМИ и информационного обмена является не менее важным, чем сотрудничество в области культуры и искусства.

Список литературы

- Арешев А.Г. Европа между Баку и Ереваном: чьи аргументы окажутся сильнее? [Europe between Baku and Yerevan: Whose Arguments Will Win?] // Архонт. 2019. № 4(13). С. 21–24.
- Арешев А.Г. Свободная экономическая зона в Мегри и торгово-экономическое сотрудничество Ирана со странами Южного Кавказа [Free Economic Zone in Meghri and Iran's Trade and Economic Cooperation with the Countries of the South Caucasus] // Труды Института востоковедения РАН. 2018. № 15. С. 95–106.
- Армения в ЕАЭС и Большое Евразийское партнерство [Armenia in the EAEU and the Greater Eurasian Partnership]. Сборник статей. Ереван: Национальный исследовательский институт развития коммуникаций, 2024. 64 с. ISBN 978-9939-9740-2-6. EDN LWPPWR.
- Аршакян Г.М., Сафарян А.В. К вопросу о характере и динамике развития российско-турецких отношений в постсоветский период [On the Nature and Dynamics of the Development of Russian-Turkish Relations in the Post-Soviet Period] // Россия и мир: научный диалог. 2023. № 1(7). С. 40–53. [https://doi.org/10.53658/RW2023-3-1\(7\)-40-53](https://doi.org/10.53658/RW2023-3-1(7)-40-53).
- Ахматшина Э.К., Лученков И.Р. Турецко-аджарские отношения в постсоветский период: религиозный и экономический аспект (1991–2018) [Turkish-Adjarian Relations in the Post-Soviet Period: Religious and Economic Aspect (1991–2018)] // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2023. № 1(74). С. 102–106. https://doi.org/10.54398/1818510X_2023_1_102. EDN HWBKQQ.
- Бурцева И.С. Образовательные проекты «Европейской политики соседства» как инструмент «мягкой силы» [Educational Projects of the «European Neighborhood Policy» as a Tool of «Soft Power» Friendship without Borders: Myth or Reality] // Дружба без границ: миф или реальность: сборник материалов Международной научно-практической конференции, Ставрополь, 14 декабря 2017 г. / Общественная палата РФ; Всероссийское общественное движение «Матери России»; Институт дружбы народов Кавказа. Ставрополь: Институт дружбы народов Кавказа, 2017. С. 90. EDN YQORPB.
- Гагиева А.Л., Комлева В.В. Россия и Южная Осетия: сотрудничество в сфере образования [Russia and South Ossetia: Cooperation in the Field of Education] // Россия и мир: научный диалог. 2024. № 1(11). С. 66–83. [https://doi.org/10.53658/RW2024-4-1\(11\)-66-83](https://doi.org/10.53658/RW2024-4-1(11)-66-83). EDN VIDGMQ.
- Давыденко Р.Е. «Стратегия вовлечения» или тактика «навязанного консенсуса» во внешней политике США в XXI в. на примере стран постсоветского пространства и Восточной Европы [«Engagement Strategy» or the Tactics of «Imposed Consensus» in US Foreign Policy in the 21st Century: Examples of Post-Soviet Countries and Eastern Europe] // Зимняя конференция СНО: тренды и вызовы современной дипломатии: сборник статей Первой международной студенческой научной конференции, Санкт-Петербург, 3–4 декабря 2021 года / ред. Д.И.Попов [и др.]. Санкт-Петербург: ООО «Скифия-принт», 2022. С. 174–183. EDN WDPJOK.
- Енокян А.В., Закарян С.Б., Турава Г.М. Образовательная политика Европейского союза, Турции и России в отношении Грузии в начале XXI в. [Educational Policy of the European Union, Turkey and Russia towards Georgia at the beginning of the 21st century] // Вопросы истории. 2021. № 8–1. С. 18–30. <https://doi.org/10.31166/VoprosyIstorii202108Statyi03>. EDN VVHJJD.
- Енокян А.В., Станис Д.В. Фактор политики «мягкой силы» в продвижении турецких интересов в Грузии [The Factor of «Soft Power» Policy in Promoting Turkish Interests in Georgia] // Постсоветские исследования. 2022. Т. 5. № 8. С. 787–798. EDN JQXOBD.
- Комлева В.В. Динамика дружелюбности коммуникационных режимов стран Южного Кавказа [Dynamics of Friendliness of Communication Regimes of the South Caucasus Countries] // Россия и мир: научный диалог. 2024. № 1(11). С. 20–37. [https://doi.org/10.53658/RW2024-4-1\(11\)-20-37](https://doi.org/10.53658/RW2024-4-1(11)-20-37). EDN FCMWVN.
- Комлева В.В. Политика национального культурного наследия и дружелюбность коммуникационных режимов соседних стран [National Cultural Heritage Policy and Friendliness of Communication Regimes of Neighboring Countries] (По материалам ежегодного мониторинга постсоветских стран) // Продвижение национального культурного наследия в электронной среде в целях сохранения и укрепления традиционных российских духовно-нравственных ценностей: методология, опыт, направления развития: сборник научных трудов, Санкт-Петербург, 23 мая 2023 г. / Президентская библиотека имени Б.Н.Ельцина. Санкт-Петербург: Президентская библиотека имени Б.Н.Ельцина, 2023. С. 47–56. EDN HNUYGA.
- Майстер Ш. Грузино-Российские отношения: роль дискурсов и нарративов [Georgian-Russian Relations: The Role of Discourses and Narrative]. Тбилиси, 2021.
- Мамедов Р.Т. «Мягкая сила» как часть турецкой внешней политики в Грузии [“Soft Power” as Part of Turkish Foreign Policy in Georgia] // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2023. Т. 23. № 4. С. 734–747. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2023-23-4-734-747>. EDN PPIALJ.
- Мачавариани Г.Г. Грузия-Китай: политические, экономические и гуманитарные аспекты сотрудничества [Georgia-China: Political, Economic and Humanitarian Aspects of Cooperation] // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2015. № 1. С. 142–151. EDN TMGEDZ.
- Наумов А.О., Наумова А.Ю. Роль акторов «мягкой силы» в «революции роз» в Грузии [The Role of Soft Power Actors in the Rose Revolution in Georgia] // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). 2023. № 1. С. 58–76. EDN LVXUHN.
- Неклюдов Н.Я., Слинько А.А. Мягкая сила на перепутье границ: к вопросу религиозно-культурного взаимодействия России, Турции и Ирана в Грузии [Soft Power at the Crossroads of Borders: on the Issue of Religious and Cultural Interaction between Russia, Turkey, and Iran in Georgia] // Аспирантские тетради: сборник научных статей, Воронеж, 31 января 2018 г. / Воронежский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ». Вып. 2. Воронеж: Воронежский филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», 2018. С. 119–129. EDN YQPARM.
- Политика влияния мировых акторов в Центральной Азии, Восточной Европе, на Южном Кавказе и в странах Балтии [The Policy of Influence of Global Actors in Central Asia, Eastern Europe, the South Caucasus and the Baltic States] / А.А.Сидоров, Л.Г.Силантьева, А.В.Каштанов [и др.]. М.: Изд-во «Перо», 2023. 146 с. ISBN 978-5-00218-513-9. EDN LLCECE.
- Раванди-Фадаи Л.М. Аспекты политики и безопасности на Южном Кавказе [Aspects of Politics and Security in the South Caucasus] // Россия и Закавказье в историческом измерении и пространстве (к 240-летию подписания Георгиевского трактата): сборник материалов Международного научного круглого стола. Ставрополь, 2023. С. 304–310.
- Раванди-Фадаи Л.М. Особенности функционирования меджлиса (парламента) Исламской Республики Иран [Features of the Functioning of the Majlis (Parliament) of the Islamic Republic of Iran] // Власть. 2024. Т. 32. № S4-1. С. 98–106. <https://doi.org/10.56700/s1578-7663-7703-f>.
- Рцхиладзе Г.В. Об отсутствии российской «мягкой силы» на примере Грузии [On the Absence of Russian “Soft Power” on the Example of Georgia. New Identity and Conflict Potential of the Post-Soviet Space] // Новая идентичность и конфликтный потенциал постсоветского пространства: сборник научных статей. К 25-летию СНГ / под редакцией К.П.Курылева. М.: Российский университет дружбы народов (РУДН), 2017. С. 107–112. EDN ZVLNGN.
- Сунь Чжуанчжи, Карпович О.Г., Власов Е.Е., Сидорова Л.Н., Козюлин В.Б., Ли Юнхуэй, Добровольский В.Н., Оуян Сян'ин, Дмитриева М.О., Гришанов А.А., Нью Ичэнь, Мартынова Д.О., Цян Сяюнь, Лукин А.Л., Дон Сянжон, Козинец А.И., Ван Сяньцзюй, Козлов Л.Е., Шан Юэ. Восточная Азия и АТР: акторы и задачи региональной архитектуры мироустройства [East Asia and the Asia-Pacific Region: Actors and Tasks of the Regional Architecture of the World Order] // Известия Восточного института. 2024. № 2. С. 11–33. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2024-2/11-33>.
- Уригаев В.В. «Мягкая сила» Турции в воздействии на Грузию и Черноморский регион [Turkey's «Soft Power» in Influencing Georgia and the Black Sea Region] // Теории и проблемы политических исследований. 2019. Т. 8. № 3А. С. 147–152. EDN SXDATZ.
- Хаиндрава И. Российско-грузинские отношения: в поисках новых путей развития [Russian-Georgian Relations: In Search of New Paths of Development] / Российский совет по международным делам. Международный центр по конфликтам и переговорам. М.: Спецкнига, 2014.
- Цурцумиа З. История российской «мягкой силы» в Грузии (XIX–XX вв.) [History of Russian “Soft Power” in Georgia (19th–20th Centuries)] Турецкий журнал российских исследований. 2020. № 3. С. 94–115. EDN LBDZQN.
- Areshev A. Turkey's Activity in the Caucasus // Russia in Global Affairs. 2020. Т. 18. № 4(72). С. 56–60. <https://doi.org/10.31278/1810-6374-2020-18-4-56-60>.
- Ravandi-Fadai L., McNeer K. Shadows in the Garden: Women Agents Underground and Communist Activism in Mid-20th Century Iran // Vostok. Afro-Aziatskie Obshchestva: Istorii i Sovremennost. 2022. № 6. С. 88–100.

Информация об авторах

АРЕШЕВ Андрей Григорьевич. Политический обозреватель. Эксперт Фонда стратегической культуры. Адрес: Российская Федерация, 119180, г. Москва, ул. Большая Полянка, 50/1 стр. 1. pravo5@zmail.com

ГРИШАНОВ Антон Александрович. Кандидат политических наук. Эксперт Центра международных стратегических исследований, главный научный сотрудник Института актуальных международных проблем Дипломатической академии МИД России. <https://orcid.org/0009-0001-1879-9899>. Адрес: 119034, Российская Федерация, Москва, ул. Остоженка, 53/2, стр. 1. antongrishanov@gmail.com

КИКНАДЗЕ Тамар. Доктор политических наук. Профессор Грузинского технического университета. <https://orcid.org/0009-0007-1071-6490>. Адрес: Грузия, 0160, г. Тбилиси, ул. М.Костава, 77.

РАВАНДИ-ФАДАИ Лана Меджидовна. Кандидат исторических наук. Руководитель Восточного культурного центра и старший научный сотрудник Института востоковедения Российской академии наук. <https://orcid.org/0000-0002-7964-6335>. Адрес: Российская Федерация, 107031, г. Москва, ул. Рождественка, 12. ravandifadai@yahoo.com.

САФАРЯН Арам Виленович. Кандидат филологических наук. Доцент политологии. Директор Центра российских исследований факультета международных отношений Ереванского государственного университета. <https://orcid.org/0000-0002-6422-3647>. Адрес: Республика Армения, 0025, г. Ереван, ул. Алека Манукяна, 1. aramsafaryan@yahoo.com.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 25 сентября 2024 г. Одобрена после рецензирования: 20 декабря 2024 г. Принята к публикации: 20 января 2025 г. Опубликована: 5 марта 2025 г.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Россия и мир: научный диалог» благодарит анонимных рецензентов за их вклад в рецензирование этой работы.

References

1. Areshev A.G. Europe between Baku and Yerevan: Whose Arguments Will Win? Archon [Arkhon]. 2019; 4 (13):21–24 [In Russian].
2. Areshev A.G. Free Economic Zone in Meghri and Iran's Trade and Economic Cooperation with the Countries of the South Caucasus. Trudy Instituta vostokovedeniya RAN [Proceedings of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences]. 2018; 15:95–106 [In Russian].
3. Armenia in the EAEU and the Greater Eurasian Partnership. Collection of articles. Yerevan: National Research Institute for Communications Development, 2024:64 [In Russian]. ISBN 978-9939-9740-2-6. EDN LWPPWR.
4. Arshakyan G.M., Safaryan A.V. On the Nature and Dynamics of the Development of Russian-Turkish Relations in the Post-Soviet Period. Rossiya i mir: nauchnyj dialog [Russia & World: Scientific Dialogue]. 2023; 1(7):40–53 [In Russian]. [https://doi.org/10.53658/RW2023-3-1\(7\)-40-53](https://doi.org/10.53658/RW2023-3-1(7)-40-53).

5. Akhmatshina E.K., Luchenkov I.R. Turkish-Adjarian Relations in the Post-Soviet Period: Religious and Economic Aspect (1991-2018). Kaspiyskiy region: politika. ekonomika. kultura. [Caspian Region: Politics, Economics, Culture.] 2023; 1(74):102–106 [In Russian]. https://doi.org/10.54398/1818510X_2023_1_102. EDN HWBKQK.
6. Burtseva I.S. Educational Projects of the “European Neighborhood Policy” as a Tool of “Soft Power”. Druzhba bez granits: mif ili realnost. [Friendship without Borders: Myth or Reality]: collection of materials of the International scientific and practical conference, Stavropol, December 14, 2017 / Public Chamber of the Russian Federation; All-Russian public movement “Mothers of Russia”; Institute of Friendship of Peoples of the Caucasus. Stavropol: Institute of Friendship of Peoples of the Caucasus, 2017: 90 [In Russian]. EDN YQORPB.
7. Gagieva A.L., Komleva V.V. Russia and South Ossetia: Cooperation in the Field of Education. Rossiya i mir: nauchnyj dialog [Russia & World: Scientific Dialogue]. 2024; 1(11):66–83 [In Russian]. [https://doi.org/10.53658/RW2024-4-1\(11\)-66-83](https://doi.org/10.53658/RW2024-4-1(11)-66-83). EDN VIDGMQ.
8. Davydenko R.E. “Engagement Strategy” or the Tactics of “Imposed Consensus” in US Foreign Policy in the 21st Century: Examples of Post-Soviet Countries and Eastern Europe. Zimnyaya konferentsiya Studencheskogo nauchnogo obshchestva [SSS Winter Conference]: Trends and Challenges of Modern Diplomacy: Collection of Articles from the First International Student Scientific Conference, St. Petersburg, December 3–4, 2021 / ed. D.I. Popov [et al.]. St. Petersburg: Skifia-Print LLC, 2022:174–183 [In Russian]. EDN WDPJOK.
9. Enokyan A.V., Zakaryan S.B., Turava G.M. Educational policy of the European Union, Turkey and Russia towards Georgia at the beginning of the 21st century. Voprosy istorii [History Problems]. 2021; 8–1:18–30 [In Russian]. <https://doi.org/10.31166/VoprosyIstorii202108Statyi03>. EDN YVHIJD.
10. Enokyan A.V., Stanis D.V. The Factor of “Soft Power” Policy in Promoting Turkish Interests in Georgia. Postsovetskiye issledovaniya [Post-Soviet Studies]. 2022; 5(8):787–798 [In Russian]. EDN JQXOBD.
11. Komleva V.V. Dynamics of Friendliness of Communication Regimes of the South Caucasus Countries. Rossiya i mir: nauchnyj dialog [Russia & World: Scientific Dialogue]. 2024; 1(11):20–37 [In Russian]. [https://doi.org/10.53658/RW2024-4-1\(11\)-20-37](https://doi.org/10.53658/RW2024-4-1(11)-20-37). EDN FCMMWH.
12. Komleva V.V. National Cultural Heritage Policy and Friendliness of Communication Regimes of Neighboring Countries. (Based on the Annual Monitoring of Post-Soviet Countries). Prodvizheniye natsionalnogo kulturnogo naslediya v elektronnoy srede v tselyakh sokhraneniya i ukrepleniya traditsionnykh rossiyskikh dukhovno-nravstvennykh tsennostey [Promotion of National Cultural Heritage in the Electronic Environment in Order to Preserve and Strengthen Traditional Russian Spiritual and Moral Values: Methodology, Experience, Development Directions]: Collection of Scientific Papers, St. Petersburg, May 23, 2023 / B.N.Yeltsin Presidential Library. St. Petersburg: B.N.Yeltsin Presidential Library, 2023:47–56 [In Russian]. EDN HHUYGA.
13. Meister Sh. Georgian-Russian Relations: The Role of Discourses and Narrative. Tbilisi, 2021 [In Russian].
14. Mamedov R.T. “Soft Power” as Part of Turkish Foreign Policy in Georgia. Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. [Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia]. Series: International Relations. 2023; 23(4):734–747 [In Russian]. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2023-23-4-734-747>. EDN PPIALJ.
15. Machavariani G.G. Georgia-China: Political, Economic and Humanitarian Aspects of Cooperation. Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov [Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: International Relations. 2015; 1:142–151. [In Russian]. EDN TMGEDZ.
16. Naumov A.O., Naumova A.Yu. The Role of Soft Power Actors in the Rose Revolution in Georgia. Vestnik Moskovskogo universiteta [Bulletin of Moscow University]. Series 21: Management (State and Society). 2023; 1:58–76 [In Russian]. EDN LVXUHI.
17. Neklyudov N.Ya., Slinko A.A. Soft Power at the Crossroads of Borders: On the Issue of Religious and Cultural Interaction between Russia, Turkey, and Iran in Georgia. Aspirantskiye tetradi [Postgraduate Notebooks]: Collection of Research Articles, Voronezh, January 31, 2018 / Voronezh Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. Issue 2. Voronezh: Voronezh Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 2018:119–129 [In Russian]. EDN YQPARM.
18. The Policy of Influence of Global Actors in Central Asia, Eastern Europe, the South Caucasus and the Baltic States / A.A. Sidorov, L.G. Silantieva, A.V. Kashtanov [et al.]. Moscow: Pero Publishing House, 2023:146 [In Russian]. ISBN 978-5-00218-513-9. EDN LLCECE.

19. Ravandi-fadai L.M. Aspects of Politics and Security in the South Caucasus. Rossiya i Zakavkazye v istoricheskom izmerenii i prostranstve [Russia and Transcaucasia in the Historical Dimension and Space] (on the 240th Anniversary of the Signing of the Treaty of Georgievsk): Collection of Materials from the International Scientific Round Table. Stavropol, 2023:304–310 [In Russian].
20. Ravandi-Fadai L.M. Features of the Functioning of the Majlis (Parliament) of the Islamic Republic of Iran Vlast [Power.] 2024; 32(S4-1):98–106 [In Russian]. <https://doi.org/10.56700/s1578-7663-7703-f>.
21. Rtskhlidze G.V. On the Absence of Russian “Soft Power” on the Example of Georgia. Novaya identichnost i konfliktnyy potentsial postsovetского prostranstva [New Identity and Conflict Potential of the Post-Soviet Space]: Collection of Scientific Articles. On the 25th Anniversary of the CIS / edited by K.P. Kurylev. Moscow: Peoples’ Friendship University of Russia (RUDN), 2017:107–112 [In Russian]. EDN ZVLNGN.
22. Sun Zhuangzhi, Karpovich O.G., Vlasov E.E., Sidorova L.N., Kozyulin V.B., Li Yonghui, Dobrovolsky V.N., Ouyang Xiangying, Dmitrieva M.O., Grishanov A.A., Niu Yichen, Martynova D.O., Qiang Xiaoyun, Lukin A.L., Dong Xianzhong, Kozinets A.I., Wang Xianju, Kozlov L.E., Shang Yue. East Asia and the Asia-Pacific Region: Actors and Tasks of the Regional Architecture of the World Order. Izvestiya Vostochnogo instituta [Bulletin of the Eastern Institute]. 2024; 2:11–33 [In Russian]. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2024-2/11-33>.
23. Urigaev V.V. Turkey’s “Soft Power” in Influencing Georgia and the Black Sea Region Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy [Theories and Problems of Political Research]. 2019; 8(3A):147–152 [In Russian]. EDN SXDATZ.
24. Khaindrava I. Russian-Georgian Relations: In Search of New Paths of Development / Russian International Affairs Council. International Center on Conflicts and Negotiations. Moscow: Spetskniga, 2014 [In Russian].
25. Tsurtsumia Z. History of Russian “Soft Power” in Georgia (19th-20th Centuries) Turetskiy zhurnal rossiyskikh issledovaniy [Turkish Journal of Russian Studies]. 2020; 3:94–115 [In Russian]. EDN LBDZQN.
26. Areshev A. Turkey’s Activity in the Caucasus. Russia in Global Affairs. 2020; Vol. 18; 4 (72):56–60 [In English]. <https://doi.org/10.31278/1810-6374-2020-18-4-56-60>.
27. Ravandi-Fadai L., McNeer K. Shadows in the Garden: Women Agents Underground and Communist Activism in Mid-20th Century Iran Vostok. Afro-Aziatskie Obshchestva: Istoriia i Sovremennost. 2022.; 6:88–100 [In English].

About the authors

- Andrey G. ARESHEV. Political observer. Expert of the Strategic Culture Foundation. Address: building 1, 50/1, Bolshaya Polyanka str., Moscow, 119180, Russian Federation. pravo5@zmail.com
- Anton A. GRISHANOV. CandSc. (Polit.). Expert of the Center for International Strategic Studies, Chief Researcher of the Institute of Actual International Problems of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. <https://orcid.org/0009-0001-1879-9899>. Address: building 1, 53/2, Ostozhenka str., Moscow, 119034, Russian Federation. antongrishanov@gmail.com
- Tamar KIKNADZE. DSc (Polit.) Professor of the Georgian Technical University. <https://orcid.org/0009-0007-1071-6490>. Address: 77, M.Kostava str., Tbilisi, 0160, Georgia.
- Lana M. RAVANDI-FADAI. CandSc. (Hist.) Head of the Oriental Cultural Center and Senior Researcher of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences. <https://orcid.org/0000-0002-7964-6335>. Address: 12, Rozhdestvenka str., Moscow, 107031, Russian Federation. ravandifadai@yahoo.com
- Aram V. SAFARYAN. CandSc. (Philol.). Associate Professor of Political Science. Director of the Center for Russian Studies, Faculty of International Relations, Yerevan State University. <https://orcid.org/0000-0002-6422-3647>. Address: 1, Alex Manoogian str., Yerevan, 0025, Republic of Armenia. aramsafaryan@yahoo.com

Contribution of the authors

The authors declare no conflicts of interests.

Article info

Received: September 25, 2024. Approved after review: December 20, 2024. Accepted for publication: January 20, 2025. Published: March 5, 2025.

The authors have read and approved the final manuscript.

Peer review info

«Russia & World: Scientific Dialogue» thanks the anonymous reviewers for their contribution to the peer review of this work.